

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.32.43>

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПОСТРОЙКИ ХАНСКОЙ МЕЧЕТИ В ГОРОДЕ КАСИМОВЕ, ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2024 г. Ф.А. Ахметгалин

В статье рассматривается история археологического изучения Ханской мечети Касимова исследованы этапы ее строительства, разрушения и восстановления. Даются результаты археологических исследований 2016 и 2020 гг. Археологические исследования позволили выявить время постройки Ханской мечети минарета, были выявлены архитектурные особенности постройки минарета и здания мечети. Так же выявлены строительные горизонты связанные с постройкой, восстановлением и достройкой здания. Исследованы фундамент мечети и минарета и выявлена глубина его залегания. В результате археологических исследований выяснилось, что минарет и мечеть были построены во второй половине XVI в, во время правления хана Шах Али. Часть первоначального здания мечети, а именно часть западной стены и крыша были разрушены в 1762 год, в 1768 году здание мечети было восстановлено. В XIX в. был достроен 2-этаж и поставлена железная крыша с куполом.

Ключевые слова: археологические исследования ханской мечети, Касимовское ханство XV–XVII вв, средневековые город Касимов, дата постройки.

ON THE QUESTION OF THE KHAN'S MOSQUE CONSTRUCTION TIME IN THE CITY OF KASIMOV, BASED ON ARCHAEOLOGICAL STUDIES

F.A. Akhmetgalin

The author considers the history of the archaeological studies of the Kasimov Khan's Mosque. The results of archaeological studies in 2016 and 2020 are given. Archaeological research has revealed the time of construction of the Khan's Mosque minaret, the architectural features of the construction of the minaret and the mosque building have been identified. Building horizons associated with the construction, restoration and completion of the building also have been found out. The foundation of the mosque and the minaret were studied and the depth of its occurrence was revealed. As a result of archaeological research, it was proved that the minaret and mosque were built in the second half of the XVI century, during the reign of Khan Shahghali. Part of the original mosque building, namely part of the western wall and the roof were destroyed in 1762, and in 1768 the mosque building was restored. In the XIX century the second floor was completed and put an metal roof with a dome.

Keywords. archaeological studies of the Khan's mosque, Kasimov Khanate of the XV – XVII centuries, Middle Ages, city of Kasimov, date of construction.

Из архитектурных памятников эпохи Касимовского ханства, сохранившихся в его бывшей столице городе Касимове, наибольший интерес вызывает ханская мечеть и каменный минарет ханской мечети. В настоящее время мечеть представляет собой прямоугольное двухэтажное здание размерами 18×18 м, сложенное из прямоугольных белых камней, ориентированное по направлению север – юг, крыша мечети покрыта железом, на ней имеется небольшой купол, который украшает шпиль с полумесяцем, к северо-западно-му углу здания примыкает минарет, который представляет собой массивную цилиндриче-

скую башню, сложенную из белого камня, с площадкой для муэдзина наверху, над которой возвышается малый цилиндр. Сам минарет состоит из двух частей – внешнего цилиндра диаметром 7 м и внутреннего – диаметром 4 м, внутри между ними расположена спиральная лестница, ведущая вверх, с северной стороны вход в мечеть оформлен портиком в стиле классицизма. Из архитектурных памятников эпохи Касимовского ханства кроме мечети с минаретом в городе осталось еще два здания – это мавзолей-текие: каменный мавзолей Шах Али, кирпичный мавзолей-текие Афган-Мухаммед султана. Даты их возведения хоро-

шо известны, сохранились закладные доски, где указана дата построек и заказчики: первый мавзолей был построен в 1555 г., второй мавзолей в 1649 г. О времени постройки ханской мечети и минарета сведений не было, и поэтому вокруг его даты постройки возникало множество версий, сохранилась только каменная доска, в которой было указано время восстановления мечети и указаны спонсоры. В 1762 г. владелец земли Ханского двора, где находилось здание мечети, генерал Д.А. Симонов, под предлогом постройки церкви в своем селе, начал разборку здания мечети. В 1768 г. после указа Екатерины II земля под ханской мечетью была выкуплена татарским купцом Хайруллоем Кастровым и началось ее восстановление (Филиппов, 2016, с. 256–257). Свидетелем строительства и восстановления здания мечети в 1768 г. был академик Паллас, который описал это в своей книге «Путешествие по разным провинциям Российской империи» (Паллас, 1773, с. 42–43). В 1768 г. он посетил г. Касимов, он писал, что «старая мечеть была складена из кирпичей, которых величиною больше 13 дюймов», в метрической системе это более 33 см (Паллас, 1773, с. 42–43), вероятно, он имел в виду большие прямоугольные блоки белого камня, остатков кирпичной кладки в процессе исследований нами не выявлено.

В XIX в. сформировались две основных гипотезы о времени постройки минарета и первого здания ханской мечети. Первую гипотезу озвучил публично в августе 1834 г. мулла соборной (ханской) мечети в городе Касимове Абдулвахид Смаилов, он в своей торжественной речи по случаю совершеннолетия наследника престола назвал дату постройки ханской мечети и минарета – 1467 г. (Трепавлов, 2014, с. 148–149). Эту же гипотезу высказывал касимовский краевед и архитектор И.С. Гагин: он считал, что мечеть была построена в 1467 г. ханом Касимом, а позже был добавлен второй этаж с железным куполом и бронзовой луной (Гагин, 1902, с. 276). Эта гипотеза, вероятно, утвердилась среди научного сообщества Рязанской губернии, и в «Военно-статистическом обозрении» в томе, посвященном Рязанской губернии, временем постройки ханской мечети в Касимове тоже называется 1467 г. (Военно-статистическое обозрение Российской империи, 1848, с. 64).

Вторую гипотезу предложил В.В. Вельяминов-Зернов в 1863 г.: в первом томе своего труда «Исследование о касимовских царях и царевичах» он выразил сомнение в том, что старая мечеть с минаретом была построена во времена хана Касима. В этой гипотезе он ссылался на «Свод Летописей» Кадыр Али Бека Джалаири, сподвижника касимовского хана Ураз Мухаммеда. Он отметил, что торжества по случаю провозглашения Ураз Мухаммеда ханом происходили «в каменной мечети, построенной Шах Али». Там же Вельяминов-Зернов писал, о том, что на стене мечети имеется закладная каменная доска, где указана дата строительства «нового» здания мечети в 1768 г., на ней написаны имена тех, кто финансировал строительство мечети, также в доказательство он приводит указ императрицы Екатерины II от 1768 г. о разрешении строительства мечети (Вельяминов-Зернов, 1863, с. 68, 69).

Однако в дальнейшем, в исторических исследованиях XIX–XX вв., посвященных истории г. Касимова и Касимовского ханства, утвердилась первая гипотеза о постройке минарета и первого здания мечети в середине XV в. по инициативе хана Касима, основателя Касимовского ханства (Шишкин, 1891, с. 169; Мансуров, 1974, с. 303).

Вероятно, уточнить дату постройки первоначальной мечети и минарета могли бы археологические исследования, но до начала ХХI в. они в Касимове были редкими и нерегулярными.

Первые попытки археологических исследований и систематизации сведений о г. Касимове и Ханской мечети были предприняты в начале XIX века архитектором И.С. Гагиным, некоторые его исследования были опубликованы только в начале ХХ в., другие сохранились в рукописном виде, им же были сделаны первые чертежи ханской мечети¹.

В 2000 г. рязанским археологом В.П. Челяповым во дворе ханской мечети, в 30 м к югу от минарета, был заложен небольшой раскоп площадью 20 кв. м. В раскопе им были выявлены три слоя: первый слой – дерн мощностью до 4 см, второй слой – серая супесь до 27 см, и третий нижний – слой белесой супеси мощностью до 50 см. Третий слой им был датирован XVII в. по керамике и индивидуальным находкам, монете Дмитрия Ивановича 1605 г. псковской чеканки, найденной им

Рис. 1. Вид на ханскую мечеть Касимова и шурф 2016 г. с юго-запада.

Fig. 1. View of the Khan's Mosque of Kasimov and prospect hole 2016 from the southwest.

в слое белесой супеси, в раскопе были выявлены остатки двух глинобитных печей XVII века, хорошо датируемые по найденным в них монетам Михаила Федоровича 1617 г. московской чеканки и монете Алексея Михайловича без даты (Челяпов, 2000, с. 157).

В 2008–2018 гг. были проведены новые археологические исследования в г. Касимове, которые реализовывались в рамках проекта по историко-археологическому изучению средневековых памятников лесостепной зоны Волго-Окского региона (Ахметгалин, Ситдиков, Хузин, 2008, с. 30–31).

В 2014 году в 0,5 м к западу от минарета ханской мечети был заложен шурф размером 1×4 м. В нем выделилось три слоя: первый (верхний) слой плотной темно-серой супеси сильно переработан и сформировался в XIX–XX вв., следующий слой коричневого суглинка с включением извести датирован нами XVIII веком, по нашему мнению, был связан со сносом старого здания мечети и восстановлением в 1768 г., нижний (третий) слой светло-серой белесой супеси был датирован нами второй половиной XVI – XVIII вв., в слое найдены фрагменты чернолощеной черепицы (Ахметгалин, 2018, с. 87).

В 2016 году экспедицией института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ под руководством Ф.А. Ахметгалина был заложен второй шурф возле ханской мечети. Шурф прямоугольной формы 2×5 м, вытянутый по линии С–Ю был разбит вдоль западной стен-

ки Ханской мечети вплотную к минарету (Ахметгалин 2018, с. 17)² (рис. 2).

В шурфе было выявлено восемь слоев, суммарная мощность слоев вне ям и сооружений составила от 100 до 80 см. В нем выделилось три строительных горизонта. Первый горизонт связан с темной серо-коричневой супесью в верхней части, насыщенный мелкими частицами извести и кирпичного щебня мощностью от 50 до 30 см. Основные находки из слоя: фрагменты черепицы серолощеной (мореной) и чернолощеной, фрагменты сосудов в развитие белоглиняной по образцу белоглиняной поздней, фрагменты сосудов серых лощеных (чернолощеной), серых нелощеных, серых мореных, кремь ружейный (рис. 7). Слой сформировался с конца XVIII в. по первую треть XIX в., верхняя часть слоя, насыщенная известью и кирпичной крошкой, связана с постройкой второго этажа мечети в 1830 г. Второй горизонт – бело-желтая известь мощностью до 30 см. Основные находки из слоя: фрагменты серолощеной (мореной) и чернолощеной черепицы, фрагменты сосудов серолощенных (чернолощеной), мореных. Этот слой связан с разрушением и восстановлением здания мечети в 1760-х годах, он выявился только в южной стенке раскопа. Третий горизонт – бело-желтая известь мощностью до 40 см, в заполнении слоя найдены фрагменты сосудов чернолощеной и серых с лощеной темной поверхностью, фрагмент сосуда белоглиняного, фрагменты

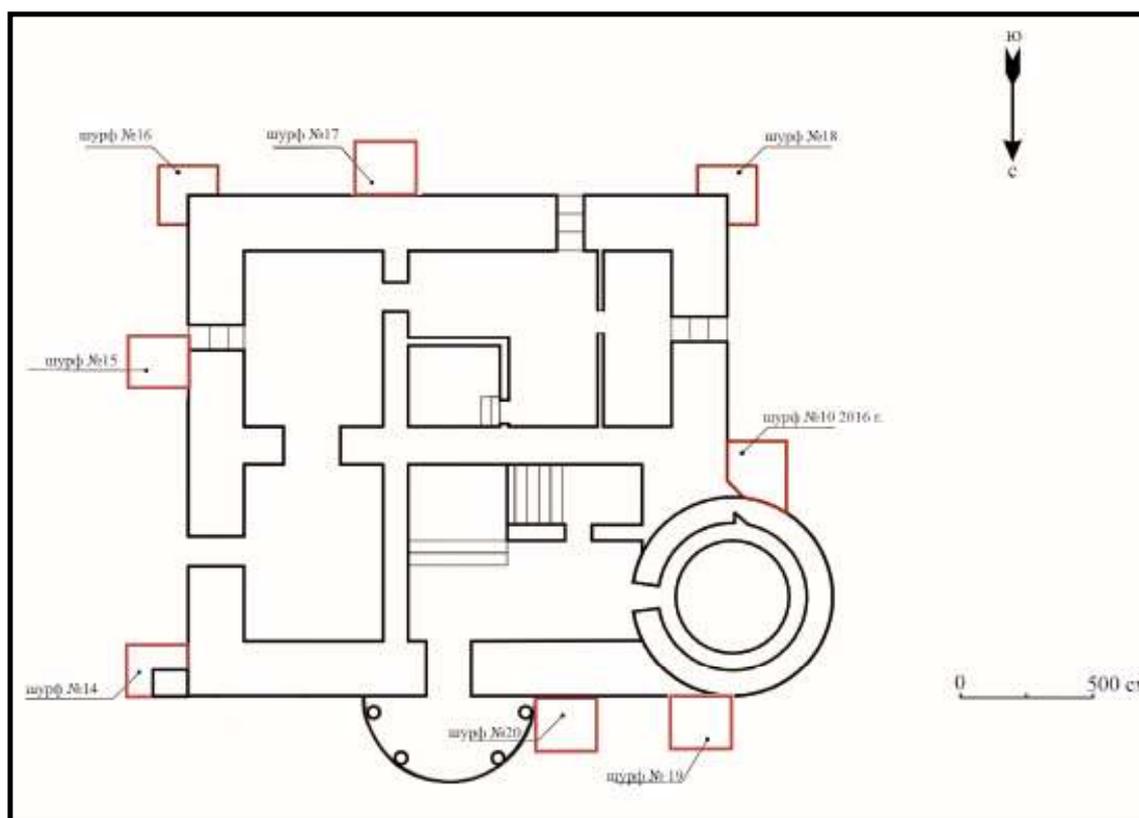

Рис. 2. Ситуационный план Ханской мечети и схема расположения шурфов.
Fig. 2. The situational plan of the Khan's Mosque and the layout of the prospect holes.

черепицы чернолощеной. Этот слой связан с постройкой минарета, он образовывался во второй половине XVI в. Под ним выявился слой коричневого суглинка, являющийся выбросом из котлована. Самый нижний, восьмой слой темно-серой супеси мощностью до 10 см уходил под стену минарета (рис. 3; 4). При прокопке в заполнении слоя были выявлены фрагменты сосудов белоглиняных русских, фрагмент черепицы серой лощеной, стенка сосуда татарско-русского серого лощеного плохого обжига (поверхность снаружи стального цвета). По находкам и данным стратиграфии этот слой можно датировать первой половиной или серединой XVI в. Перед материком, коричневым суглинком, выявился слой подзола мощностью от 20 до 30 см.

В шурфе была прослежена стена минарета, она была сложена из крупных прямоугольных камней размером 60×30 см, 50×30 см, 40×25 см, 70×23 см, 65×30, 70×20 см, сложенных на известковом растворе (рис. 4). При прокопке у южной стены минарета фундамента не выявилось, она заканчивалась на уровне –212 см от 0 и была выложена на выровненную поверхность, темно-серую плотную супесь

мощностью до 10 см (рис. 4), эта прослойка по находкам белоглиняной керамики датируется первой половиной или серединой XVI в. (рис. 7) (Розенфельдт, 1968, с. 28–47). Таким образом, по этим находкам можно датировать время постройки минарета – не ранее середины XVI в.

На участке между стеной минарета и мечетью выявилась тумбообразная пристройка размером 100×60 см, сложенная из больших прямоугольных блоков размером 60×30×55 см и 40×30×30 см, высотой 11 см, вероятно, эта пристройка нужна была для поддержки минарета, она датируется сер. XVI в. (рис. 5; 6).

Фундамент мечети был выложен из грубо отесанных бутовых камней разного размера, крупных, размером 60×40 см или 80×30 см, и более мелких, размером 30×30 см, 20×20 см, залитых известковым раствором вместе с крупным щебнем на известковом растворе. Подошва фундамента была зафиксирована на уровне –253 см от 0, высота от основания до цоколя составила 40 см, он на 20 см выступал над стеной.

Сооружение № 2А было выявлено в виде траншеи шириной от 50 см до 60 см, с отвес-

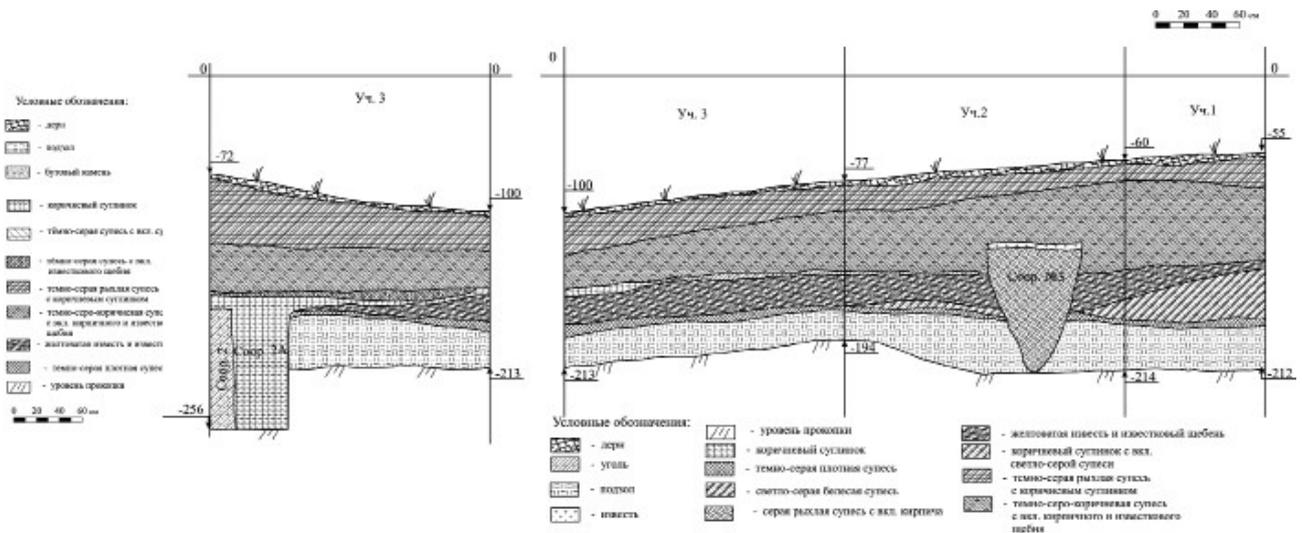

Рис.3. Шурф 2016 г. Профиля западной и южной стенки.
Fig. 3. Profile of the western and southern walls of the prospect hole 2016.

ными стенками и ровным дном, выявленным на уровне -256 от 0 (-38 см от верхнего края). В заполнении сооружения коричнево-красный суглинок с включением извести и светло-серой супеси. При прокопке в заполнении сооружения находки не найдены, по данным стратиграфии, оно датируется сер. XVI в. и является траншеей под фундамент мечети (рис. 3) (Ахметгалин, 2018, с. 17–26).

В 2020 г. в связи программой реставрации мечети по углам здания и возле стен нами было заложено семь шурфов 2×2 м, был исследован фундамент мечети, выявлены некоторые сооружения, связанные с постройкой мечети, и уточнена стратиграфия (рис. 2) (Ахметгалин, 2021, с. 17–59).

Фундамент мечети во всех шурфах практически одинаков: в верхней части он был сложен из крупных прямоугольных камней размером 90×30 , 40×30 , 80×30 , 60×20 на известковом растворе, с уровня -140 см от 0 в кладке крупные бутовые камни размером 90×30 см, 80×45 см, 80×20 см, между ними более мелкие камни размером 30×20 см, 20×20 см, 40×15 , сложенные на известковом растворе. Но уровень подошвы не везде одинаков в шурфе № 1 (14)³ у восточной стены, подошва фундамента прослеживается на отметках -230 см. От стены в верхней части фундамент выступает на 30 см, на уровне -202 см от 0 ⁴ он выступает над стеной на 40 см, на уровне -220 см от 0 – на 80 см. В шурфе № 2 (15) подошва фундамента мечети прослеживается на отметках -230 см. От стены верхней части на уровне -120 см от 0 он выступает на 20 и

10 см, на уровне -230 см от 0 он выступает на 60 см, кладка заканчивается на уровне 243 см от 0 . В шурфе № 3 (16) у юго-восточного угла здания подошва раскрытого фундамента зафиксирована на отметке -266 см. От стены верхней части на уровне -129 см от 0 он выступает на 20 и 10 см, на уровне -139 см от 0 он выступает на 40 см. Фундамент покоится на пилоне, состоящем из колотых камней малого и среднего размера. В шурфе № 4 (17) у южной стены фундамент в верхней части на уровне -120 см от 0 выступает над стеной на 30 см, на уровне -250 см от 0 он выступает на 75 см. Подошва раскрытого фундамента зафиксирована на отметке -274 см от 0 . В шурфе № 5 (18) фундамент на уровне -218 см от 0 выступает на 35 см. Подошва раскрытого фундамента южной стены мечети зафиксирована на отметке -284 см. Фундамент покоится на пилоне, состоящем из колотых камней среднего и большого размера (рис. 9). В шурфе № 6 (19) была прослежена стена минарета, сложенная из крупных квадратных и прямоугольных камней размером 35×35 , 40×35 , к ней примыкала стена мечети, сложенная из крупных прямоугольных камней размером 60×30 см, 50×30 см, 40×25 см, фундамент начался на уровне -146 см от 0 , выступает на 80 см от стены. Подошвы раскрытого фундамента северной стены мечети и северной стены минарета были зафиксированы на отметке -251 и -285 см от 0 соответственно.

В шурфе № 7 (20) на отметке -81 см от 0 к северной стене мечети прилежала глыба известнякового камня шириной 70 см. Его

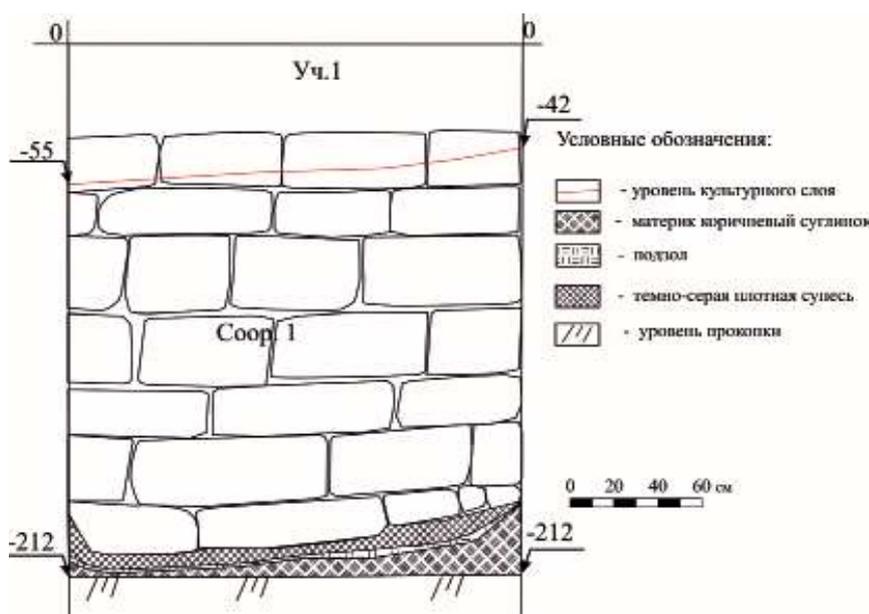

Рис.4. Шурф № 2016 г. Северная стенка минарета.
Fig. 4. Prospect hole 2016. The north wall of the minaret

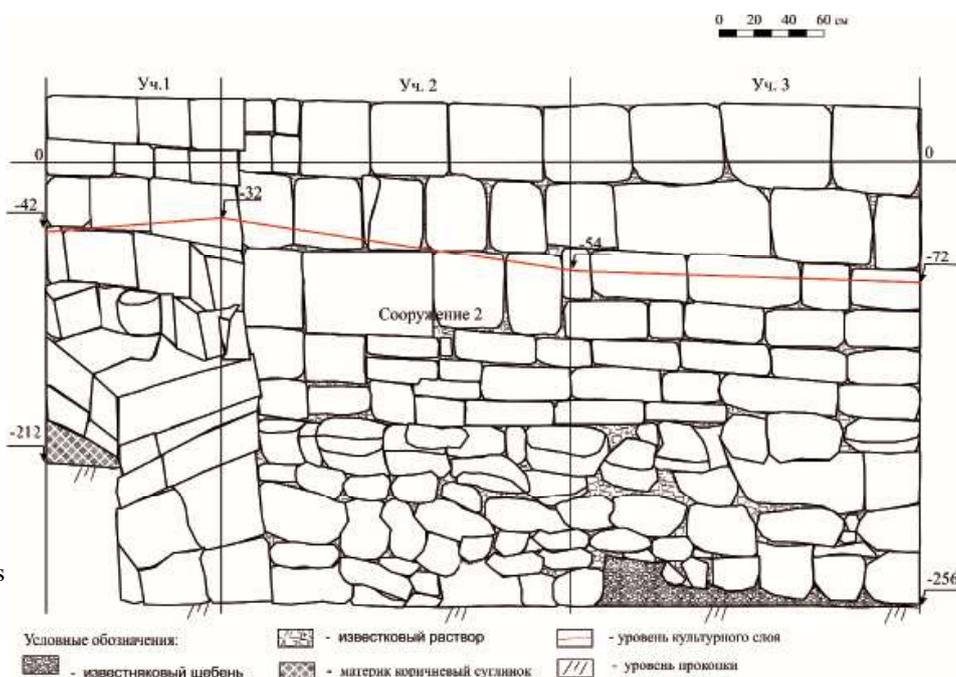

Рис. 5. Шурф 2016 г.
Западная стена ханской мечети
Fig. 5. Prospect hole 2016.
The western wall of the Khan's Mosque

основание зафиксировано на уровне -114 см. Вероятно, это остатки входного портала здания мечети XVI в. Фундамент в верхней части на уровне -196 см от 0 выступает на 20 см, на уровне -230 см от 0 с западной стороны он выступает на 60 см, и с восточной стороны на уровне -236 см от 0 – на 40 см. Подошвы раскрытого фундамента северной стены мечети и северной стены минарета были выявлены на отметке -251 и -285 см соответственно.

В ходе исследований 2020 г. было выявлено и исследовано восемь сооружений кроме фундамента мечети: траншея под фундамент, датируемая сер. XVI в., с восточной стороны

здания траншея пререзает творильную яму, датируемую сер. XVI в., четыре столбовых ямы, две датированы сер. XVI в., одна XVII в., одна XVIII в., внешний минбар мечети, датированный нами XIX в., траншею под электрический кабель, которая датируется второй половиной XX в.

Стратиграфия, выявленная в шурфах 2020 г., в общем совпадает со стратиграфией, выявленной в ходе исследований 2016 г. На основе отобранных вещественных материалов и анализа культурных напластований удалось выделить культурные слои сер. – вт. половины XVI в., конца XVI – сер. XVIII вв., вт. пол.

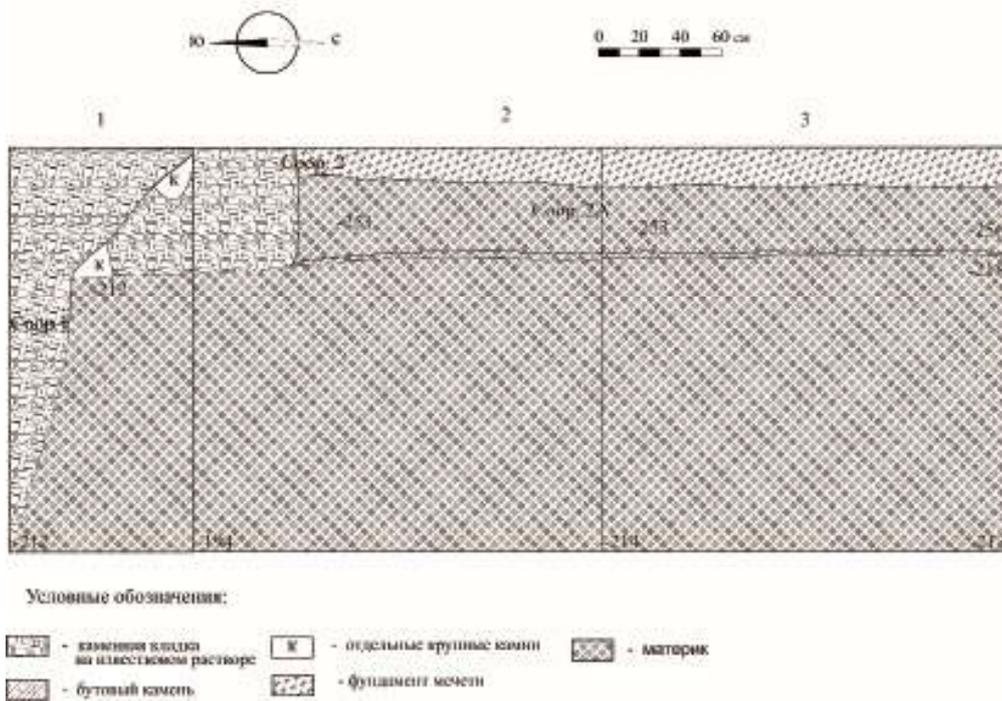

Рис. 6. Шурф 2016 г. План на уровне материковых ям.
Fig. 6. Prospect hole 2016. The plan at the level of the bedrock pits.

XVIII – XIX вв., XX в. В результате исследований были выявлены три строительных горизонта, соответствующих возведению мечети в середине XVI в., восстановлению здания в 1768 г. и строительству второго этажа в 1830 г. Также во всех шурфах нами был выявлен слой темно-серой гумусированной супеси, образовавшийся перед строительством мечети, он

хорошо датируется по находкам белоглиняной керамики, производившейся в XVI веке, во всех шурфах был прослежен слой светло-серой золистой супеси, датированный второй половиной XVI – нач. XVII вв. (рис. 3; 10).

Из находок выделяется большое количество черепицы, которая разделяется по времени существования. Находки чернолощеной

Рис. 7. Шурф 2016 г. 1 – черепица (керамика татарско-русская серая лощеная хорошего обжига) (лощение изнутри) уч. 1, шт. 2, К(Х.м) -16/109; 2 – черепица (керамика татарско-русская серая с черной поверхностью лощеная хорошего обжига) (лощение снаружи), уч. 2, шт. 2, К(Х.м) -16/112; 3 – черепица (керамика татарско-русская серая с черной поверхностью лощеная хорошего обжига) (лощение снаружи), уч. 2, шт. 2, К(Х.м) -16/113; 4 – черепица (керамика татарско-русская серая лощеная хорошего обжига с ангобом под лощением) К(Х.м) -16/115, уч. 1, шт. 2, К(Х.м) -16/115; 5 – черепица (керамика татарско-русская серая лощеная плохого обжига) (лощение снаружи), уч. 2, шт. 2, К(Х.м) -16/65; 6 – черепица (керамика татарско-русская серая лощеная плохого обжига) – лощение снаружи, уч. 2, шт. 2, К(Х.м)-16/56.

Fig. 7. Prospect hole 2016. 1 – tile (Tatar-Russian gray pottery burnished of good firing) (burnishing on the inside) site 1, шт. 2; 2 – tile (Tatar-Russian gray pottery with black surface burnished of good firing) (burnishing on the outside), site 2, шт. 2, К(Н.м) -16/109. 2, К(Н.м) -16/112; 3 – tile (Tatar-Russian gray pottery with black surface burnished of good firing) (burnishing on the outside), site 2, шт. 2, К(Н.м) -16/112. 2, К(Н.м) -16/113; 4 – tile (Tatar-Russian gray pottery burnished of good firing with burnished engobe) К(Н.м) -16/115, site 1, шт. 2, К(Н.м) -16/115; 5 – tile (Tatar-Russian gray pottery burnished poorly fired) (burnishing on the outside), site 2, шт. 2, К(Н.м)-16/65; 6 – tile (Tatar-Russian gray pottery burnished poorly fired) – burnishing on the outside, site 2, шт. 2, К(Н.м)-16/56.

черепицы с черной поверхностью характерны для слоев второй половины XVI – XVII вв., в вышележащих слоях со второй половины XVII в. начинает встречаться черепица серо-мореная со стальной поверхностью, и в слое разрушения и восстановления встречаются оба вида (Ахметгаллин, 2021, с. 57–58).

В ходе исследований было выявлено три строительных периода Ханской мечети: *1-й период* – 50-е, 60-е годы XVI в., связанный

со строительством мечети, *2-й период* – 60-е годы XVIII в. – разрушение и восстановление мечети, *3-й период* – 30-е годы XIX в. – строительство второго этажа, выявлены сооружения сер. XVI – XVIII вв., XIX–XX вв. В результате проведенных исследований установлено время сооружения здания мечети и минарета не ранее сер. XVI в., во время правления хана Шах Али. Также выяснилось, что вход в современное здание, вероятно, был построен

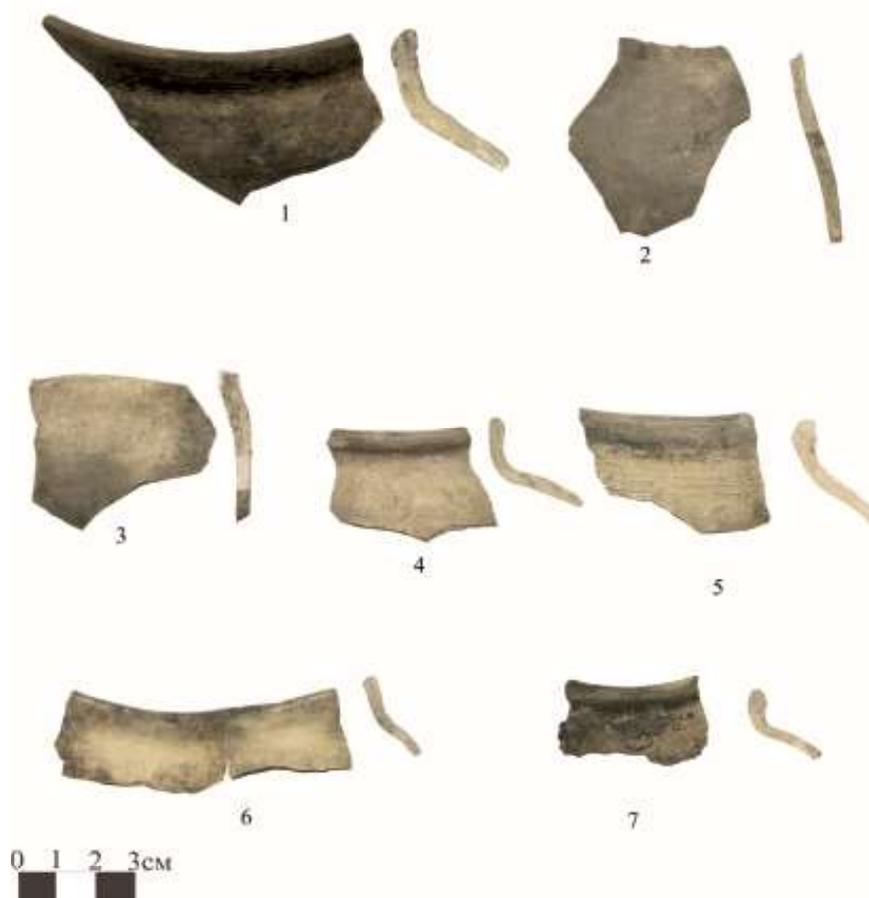

Рис. 8. Белоглиняная керамика сер. XVI в. 1 – венчик сосуда белоглиняного хорошего обжига, уч. 1, шт. 5, К(Х.м) -16/213; 2 – стенка сосуда белоглиняного плохого обжига, уч. 1, шт. 5, К(Х.м) -16/232; 3 – стенка сосуда белоглиняного, уч. 1, шт. 5, хорошего обжига, К(Х.м) -16/215; 4 – венчик сосуда белоглиняного хорошего обжига, уч. 1, шт. 5, К(Х.м) -16/214; 5 – венчик сосуда белоглиняного хорошего обжига, уч. 1, шт. 5, К(Х.м) -16/216; 6 – венчики сосуда белоглиняного плохого обжига уч. 1, шт. 5, К(Х.м) -16/211; 7 – венчик сосуда белоглиняного хорошего обжига, уч. 1, шт. 5, К(Х.м) -16/218.

Fig. 8. White clay ceramics the middle of the XVI century. 1 – rim of a white clay vessel of good firing, site 1, шт. 5, К(Н.м) -16/213; 2 – wall of a white clay vessel poorly fired, site 1, шт. 5, К(Н.м) -16/232 3. 5, К(Н.м) -16/232; 3 – the wall of a white clay vessel, site 1, шт. 5, of good firing, К(Н.м) -16/215; 4 – rim of a white clay vessel of good firing, site 1, шт. 5, К(Н.м) -16/214; 5 – rim of a white-clay vessel of good firing, site 1, шт. 5, К(Н.м) -16/216; 6 – rim of a white clay vessel poorly fired, site 1, шт. 5, К(Н.м) -16/211; 7 – rim of a white clay vessel of good firing, site 1, шт. 5, К(Н.м) -16/218.

в XIX в., первоначальный вход располагался в 1 м восточнее современного, его остатки были выявлены в шурфе № 7 (20) 2020 г., в стене в этом месте он заложен кирпичом (Ахметгалин, 2021, с. 17–59).

Данные раскопок предоставляют сведения об истории г. Касимова и позволяют датировать постройку минарета ханской мечети не ранее середины XVI в., мечеть и минарет были построены одновременно с мавзолеем (текие) Шаха Али и по его указу, он был инициатором постройки каменной мечети с каменным минаретом. Первоначально здание мечети

было одноэтажным, крыша была покрыта чернолощеной и серолощеной черепицей, стены сложены из прямоугольных блоков белого камня размером 70×35 см, 50×45 см, 55×20 см, 15×60 см и более мелких прямоугольных или квадратных блоков. Фундамент мечети сложен из бутовых камней разного размера – от крупных, размером 60×40 см или 80×30 см, до более мелких, размером 30×30 см, 20×20 см, залитых известковым раствором вместе с крупным щебнем, высота фундамента около 40–60 см, фундамент на всех участках остался неразрушенным

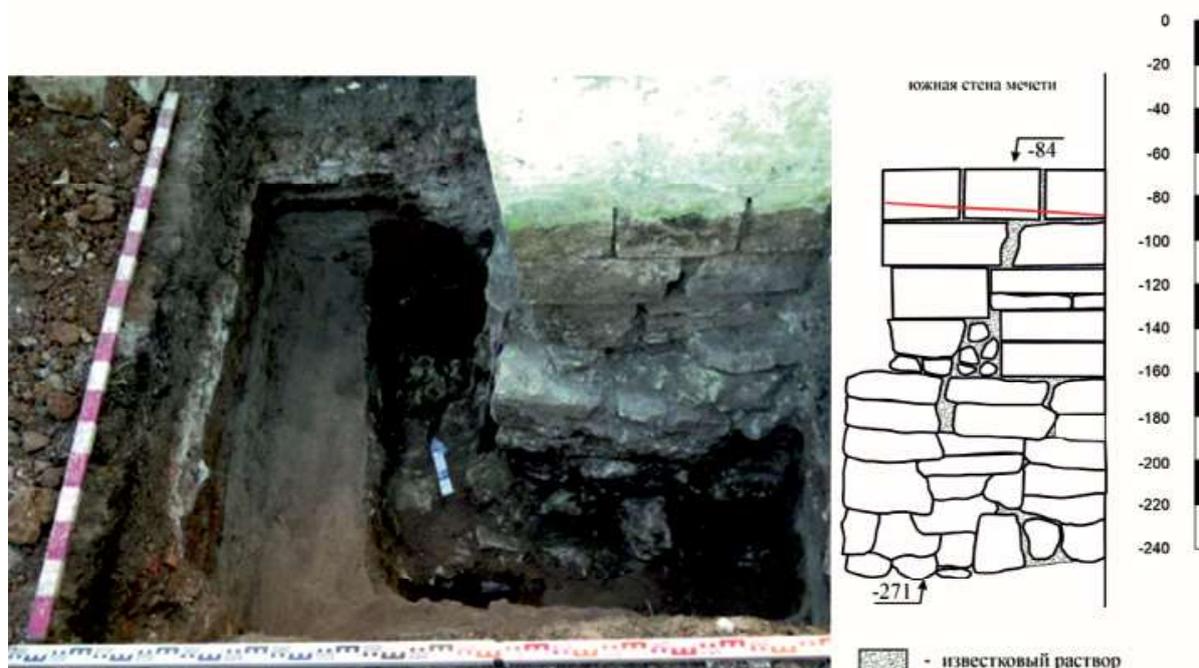

Рис. 9. Шурф № 5(18) 2020 г. южная стена мечети и фундамент.
 Fig. 9. Prospect hole No. 5(18) 2020. The southern wall of the mosque and the foundation.

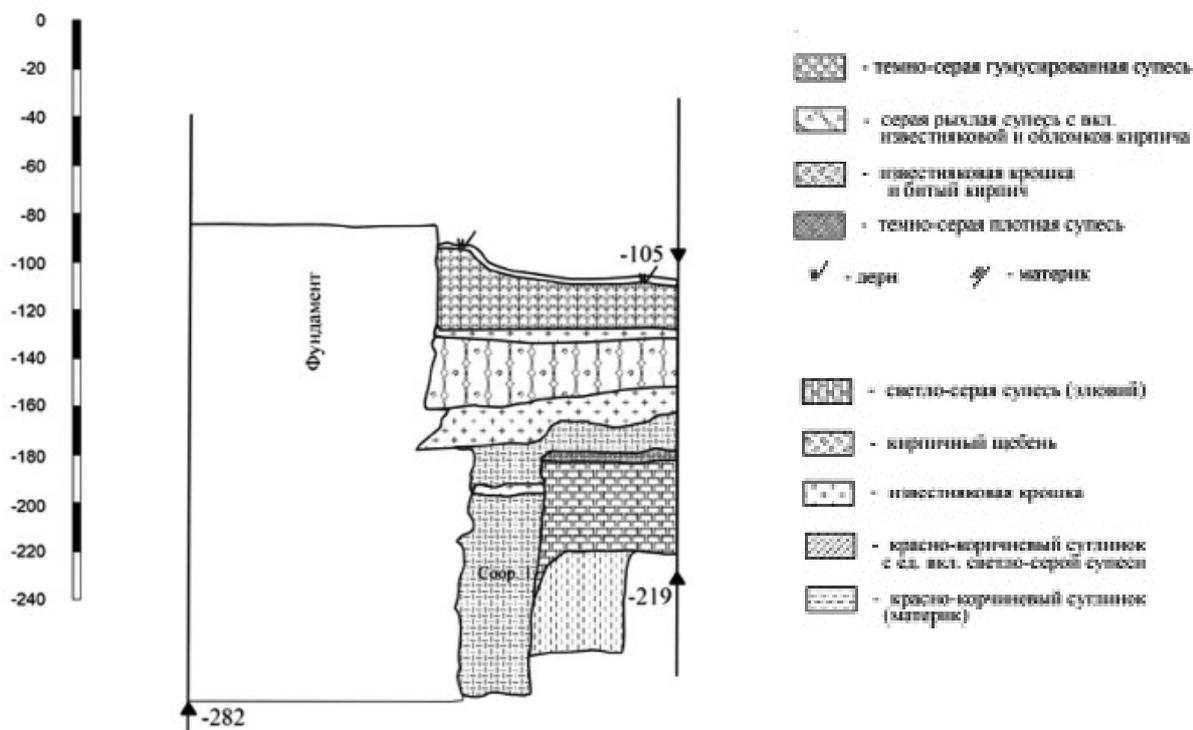

Рис. 10. Шурф № 5(18) 2020 г. профиль восточной стенки.
 Fig. 10. Prospect hole No. 5(18) 2020. Profile of the eastern wall.

(Ахметгалин, 2016, с. 17–27, Ахметгалин, 2021, с. 14–42) (рис. 5; 6).

В 1762 г. начался процесс разборки и разрушения мечети, однако он не был доведен до конца, после возмущения татарской общины

процесс был приостановлен, была снесена крыша (с этим связана находка разнообразной черепицы в слое разрушения) и разобрана часть западной стены мечети, минарет не был снесен, его удалось спасти, здание мече-

ти стояло в полуразрушенном виде до 1768 г., потом разрушенный участок западной стены мечети был восстановлен на старом фундаменте. Период, прошедший после разрушения здания, был небольшой.

Здание мечети, восстановленное в 1768 г., оставалось одноэтажным, и ее крыша, вероятно, была покрыта деревянным тесом, посере-

дине крыши стоял шпиль с яблоком, на который была водружена железная луна. В 1830 г. был построен кирпичный второй этаж, на крыше был сделан купол, покрытый железом, и на шпиле установлена позолоченная луна, в таком виде здание Ханской мечети сохранено до нашего времени (Мансуров, Бадер, 1974, с. 321–322).

Примечания:

¹ Рукописи И.С. Гагина в большинстве своем не изданы и хранятся в рукописном фонде Касимовского краеведческого музея под шифром ККМ ОФ – 2856/1-2, ККМ ОФ-2745. Вероятно мулла ханской (соборной) мечети Абдулвахид Смаилов тоже опирался на сведения местного архитектора И.В. Гагина.

² В статье мы постарались подробно дать описание стратиграфии шурфа 2016 г. так как такая же стратиграфия в основном прослеживается и в других шурфах.

³ Нумерация шурфов дается индивидуальная и сквозная (общая) за все годы. ⁴ За условный 0 для графической фиксации планов и профилей бралась отметка на южном углу здания Ханской мечети 131,04 м по БС.

ЛИТЕРАТУРА

Археологическая карта России: Рязанская область. Часть 1 / авторы-сост. Ю.А. Краснов, С.Е. Михальченко. М.: ИА РАН, 1993. 260 с.

Ахметгалин Ф.А. Отчет об археологических исследованиях на территории Пильненского района Нижегородской области, Кадомского, Сасовского, Касимовского районов, г. Касимова Рязанская область за 2014 г. Казань, 2015. 254 с. // НФ МАРТ ИА АН РТ Ф. Р-1.

Ахметгалин Ф.А. Отчет об Археологических полевых работах на территории г. Касимова, Касимовского, Кадомского районов Рязанской области, Пильненского района Нижегородской области за 2016 год. Казань, 2017. // НФ МАРТ.

Ахметгалин Ф.А. Отчет об археологических разведках в г. Касимове Рязанской области на территории Старой татарской (ханской) мечети в 2020 году. Казань, 2021 // НФ МАРТ Ф.4. Оп. 1. Д. 431.

Ахметгалин Ф.А., Ситдииков А.Г., Хузин Ф.Ш. Материальная культура населения Волго-Окского региона в эпоху средневековья: проблемы и перспективы изучения // Фаизхановские чтения. Материалы IV науч.-практич. конф. Н. Новгород: ИД Медина, 2008. С. 30–31.

Ахметгалин Ф.А., Хамзин Р.Н., Беляев А.В., Мирсияпов И.Ю., Ситдииков А.Г. Археологические исследования средневекового Касимова // Поволжская археология. 2016. № 4 (18). С. 182–201.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1863. 558 с.

Мансуров А.А. К восстановлению границ Касимовского кремля // Вестник рязанских краеведов. Рязань, 1924. С. 9–11.

Мансуров А.А., Бадер О.Н. Археологическая карта окрестностей Касимова // Археология Рязанской земли / Отв. ред. А.Л. Монгайт. М.: Наука, 1974. С. 253–323.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. I. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1773. 117 с.

Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. / САИ. Вып. Е1-39. М.: Наука, 1968. 124 с.

Трепавлов В.В. Касимовское Царство в памяти татар XIX века // Золотоордынское обозрение. 2014. № 4 (6). С. 148–165.

Филиппов Д.Ю. Усадьба Касимовского ханского дворца: судьба после царства // Древности Поочья. Сборник научных работ к 60-летию В.В. Судакова / Отв. ред. А.О. Никитин. Рязань: РИКО, 2016. С. 251–263.

Челяпов В.П. Отчет о разведках на территории Рязанской области в 2000 г. // НОА ИА РАН. Ф 1. Р 1. № 24330.

Челяпов В.П. Археологические исследования в г. Касимове // Фаизхановские чтения. Материалы пятой ежегодной научно-практической конференции / Отв. ред. Д.З. Хайретдинов. Н.Новгород: Медина, 2009. С. 65.

Информация об авторе:

Ахметгалин Фарид Альбертович, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ach_farid@mail.ru

REFERENCES

Krasnov, Yu. A., Mikhal'chenko, S. E. (comp.). 1993. *Arkheologicheskaja karta Rossii: Riazanskaia oblast'* (Archaeological Map of Russia: Ryazan Oblast). Part 1. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences Publ., (in Russian).

Akhmetgalin, F. A. 2015. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiah na territorii Pil'nenskogo raiona Nizhegorodskoi oblasti, Kadomskogo, Sasovskogo, Kasimovskogo raionov, g. Kasimova Riazanskaia oblast' za 2014 g.* (Report on Archaeological Investigations on the Territory of the Pilna District, Nizhny Novgorod Oblast, and Kadom, Sasovo and Kasimov Districts and the Town of Kasimov, Ryazan Oblast, for 2014). Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute for Archaeology named after Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Fund R-1 (in Russian).

Akhmetgalin, F. A. 2017. *Otchet ob Arkheologicheskikh polevykh rabotakh na territorii G. Kasimova, Kasimovskogo, Kadomskogo raionov Riazanskoj oblasti, Pil'nenskogo raiona Nizhegorodskoi oblasti za 2016 god* (Report on Archaeological Investigations on the Territory Town of Kasimov, Kadom, Kasimov Districts and the Ryazan Oblast, of the Pilna District, Nizhny Novgorod Oblast for 2016). Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology of the Republic of Tatarstan, Institute for Archaeology named after Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Fund R-1 (in Russian).

Akhmetgalin, F. A. 2017. *Otchet ob arheologicheskikh razvedkakh v g. Kasimove Rjazanskoj oblasti na territorii Staroj tatarskoj (hanskoj) mecheti v 2020 godu* (Report on archaeological reconnaissances in Kasimov, Ryazan region, on the territory of the Old Tatar (Khan's) Mosque in 2020). Kazan. Scientific Fund of the Museum of Archaeology named after Khalikov of the Republic of Tatarstan, Institute for Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences. Fund 4., Inv. 1, dossier 431 (in Russian).

Akhmetgalin, F. A., Sitdikov, A. G., Khuzin, F. Sh. 2008. In *Faizkhanovskie chteniia (Faizkhanov Readings) IV*. Nizhny Novgorod: "Medina" Publ. House, 30–31 (in Russian).

Akhmetgalin, F. A., Khamzin, R. N., Belyaev, A. V., Mirsiyapov, I. Yu., Sitdikov, A. G. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region archaeology)*. 18 (4), 182–201 (in Russian).

Vel'iaminov-Zernov, V. V. 1863. *Issledovanie o kasimovskikh tsariakh i tsarevichakh (Study of Kasimov Tsars and Princes)*. Part 1. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Mansurov, A. A. 1924. In *Vestnik riazanskikh kraevedov (Bulletin of the Ryazan Local History Students)*. Ryazan, 9–11 (in Russian).

Mansurov, A. A., Bader, O. N. 1974. In Mongait, A. L. (ed.). *Arkheologiya Riazanskoj zemli (Archaeology of the Ryazan Land)*. Moscow: "Nauka" Publ., 253–323 (in Russian).

Pallas, P. S. 1773. *Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossijskoj imperii (Traveling across Various Provinces of the Russian Empire)*. Part 1. Saint Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Rozenfeldt, R. L. 1968. *Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo XII–XVIII vv. (Ceramic Production in Moscow in 12th – 18th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-39. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Trepavlov, V. V. 2014. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 6 (4), 148–165 (in Russian).

Filippov, D. Yu. 2016. In Nikitin, A. O. (ed.). *Drevnosti Pooch'ya. Sbornik nauchnykh rabot k 60-letiyu V.V. Sudakova (Antiquities of the Oka region. Collection of scientific works for the 60th anniversary of V.V. Sudakov)*. Ryazan: "RIKO" Publ., 251–263 (in Russian).

Cheliapov, V. P. 2001. *Otchet o razvedkakh na territorii Riazanskoj oblasti v 2000 g. (Report on Archaeological Surveys in the Territory of the Ryazan Oblast in 2000)*. Scientific Sectoral Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund 1. Register 1, no. 24330 (in Russian).

Cheliapov, V. P. 2009. In Khairtdinov, D. Z. (ed.). *Faizkhanovskie chteniia (Faizkhanov Readings) V*. Moscow; Nizhny Novgorod: "Medina" Publ. House, 65 (in Russian).

About the Author:

Akhmetgalin Farid A. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; ach_farid@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.